

ЛЕСНЫЕ ТЕТЕРЕВИНЫЕ ПТИЦЫ САМАРСКОЙ ЛУКИ И ИХ ОХРАНА

© 2025 В.В. Шебаршенко¹, Е.В. Быков²

¹ Национальный парк «Самарская Лука»

² Институт экологии Волжского бассейна РАН – филиал
Самарского федерального исследовательского центра РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 23.09.2025

Аннотация: В статье приведены результаты наблюдений за особенностями биологии лесных тетеревиных птиц на территории Самарской Луки. Показана их численность на время проведения исследований, особенности размножения, реакция на антропогенное воздействие, распределение по биотопам. Проанализированы причины изменения численности тетерева, глухаря и рябчика на Самарской Луке. Предложены рекомендации по снижению антропогенного воздействия на данные виды лесных тетеревиных птиц, по оптимизации их численности на территории полуострова.

Ключевые слова: лесные тетеревиные птицы, численность, размножение, Самарская Лука, антропогенное воздействие

Введение

Тетеревиные птицы – неотъемлемый компонент лесных биоценозов, составляющих значительную часть территории полуострова Самарская Лука. В настоящее время особую тревогу вызывают колебания численности этих птиц, очень часто связанные с растущим антропогенным воздействием на экосистемы вышеуказанного природного комплекса. Цель исследований – общая оценка состояния популяций лесных тетеревиных птиц и разработка некоторых рекомендаций по их охране. Настоящая статья в виде рукописи была подготовлена к публикации в 1987 году, но была утеряна по ряду не зависящих от авторов причин. Тем не менее, приводимые в ней данные не потеряли своей значимости хотя бы по той причине, что подобные исследования на данной территории больше не проводились.

Материал и методы

Полевые работы проводились в Куйбышевской (ныне – Самарской) области на территории полуострова Самарская Лука в период с 1984 по 1986 гг. Исследовались такие стороны биологии, как биотопическое распределение, феноло-

гия размножения, численность по сезонам, реакция на антропогенное воздействие и некоторые другие. Изучение проводилось методом непосредственного наблюдения на токах и рекогносцировочных маршрутах. Учет численности проводился в первой половине сентября 1986 года маршрутным способом по методическим указаниям Карповича (1963). Ширина учетной полосы – 20 метров (по 10 метров в каждую сторону от учетчика).

Результаты и обсуждение

ТЕТЕРЕВ – *Lyrurus tetrix* (Linnaeus, 1758).

Тетерев на Самарской Луке (рис. 1-2), как, впрочем, и по всей Куйбышевской области, является самой распространенной птицей из лесных представителей отряда Galliformes (Петрова, Борисова, 1951). Вообще же Самарская Лука – один из районов области, где тетерев особенно многочислен (Ляхов, Рухлядев, 1952). Распространен он по территории полуострова неравномерно. Тетерев отсутствует в крупных островных лесных массивах: Больше-Рязанском и Больше-Чувашском лесах, в горных лесах Западных и Восточных Жигулей. Часто встречается в пределах большого лесного массива «Чурокский лес» и в колках по его окраинам.

Биотопическое распределение резко меняется по сезонам. Излюбленные места тетерева в период токования – необлесенные склоны оврагов, большие лесные поляны. Наибольшие скопления

Шебаршенко Владимир Витальевич, науч. сотр., y.shen@yandex.ru; Быков Евгений Владимирович, канд. биол. наук, доцент, уч. секретарь, bikov347@yandex.ru

тетеревиных токов Самарской Луки находятся на сенокосных луговых склонах Ширяевской и Кочкарной долин и в верховьях Винновской долины. Отдельные тока располагаются на сельскохозяйственных полях, возле грунтовых дорог. Все обнаруженные тока находились в открытых сообществах не ближе 50 метров от края леса или отдельных групп деревьев.

Начало распада стай и бормотания у тетеревов Куйбышевской области – конец февраля, начало марта. Продолжаются тока до второй половины мая (Ляхов, Рухлядев, 1952). Для Самарской Луки сроки токования примерно те же. Указать точные даты начала и окончания весеннего тока трудно, поскольку брачная активность самцов в той или иной степени может проявляться в течение всего года. Более четко фиксируется период максимальной активности, продолжительность которого определяется регулярным посещением токовища самцами (Потапов, 1985). На Самарской Луке регулярно вылетать на места токовищ тетерева начинают в конце марта – апреле, в зависимости от хода весны. Так, в 1983 и в 1986 году до середины апреля тетерева на токовищах не появлялись, а в 1986 году в это же время интенсивность токования была наибольшей. Отмечено, что даже в период максимальной интенсивности непогода может приостановить токование на несколько дней. К середине мая турниры, как правило, затихают, лишь иногда продолжаются до июня. Территориальное постоянство токовищ относительно, хотя в отдельных случаях тока существуют на одном месте довольно долго (Потапов, 1987). Так, один из токов Ширяевского оврага существует по меньшей мере с 1981 года. Известен случай перемещения одного тока после двух лет существования на одном месте на 500 метров в сторону. Минимальное расстояние между токовищами в условиях Самарской Луки составляет 4 км.

Время массового вылупления птенцов в данной части ареала приходится на вторую декаду июня. На сроки оказывают влияние погодные условия (Егоров, Ефремов, 1977), что подтверждается некоторыми фактами. Так, например, 24 мая 1985 г. одним из авторов был встречен выводок из пяти уже способных летать птенцов. Если учесть, что птенцы начинают перепархивать с 10-дневного возраста (Семенов-Тянь-Шаньский, 1983), то время появления первых выводков на Самарской Луке можно отнести к середине мая.

По данным Ляхова и Рухлядева (1952), тетерева Куйбышевской области объединяются в зимние стаи уже в сентябре – октябре. На Самарской Луке в это время тетерева встречаются лишь поодиночке или небольшими группами из 2–3 птиц. Стаи формируются только в ноябре. Чаще встречаются стаи из одних самцов, реже – смешанные. В это время тетерева держатся на опушках, у границ спелого леса и зарастающих вырубков. Часто приходится видеть стаи и на отдельных деревьях у дороги.

На обследованных 22-х токах Самарской Луки, расположенных в долинах Ширяевского и Кочкарного оврагов и в урочище Волковы поляны, токовало 82–88 самцов. В среднем $4,067 \pm 0,982$ самцов на ток (выборка 15, коэффициент вариации 90,33%). На участке Ширяевской долины от истоков до урочища Чуракайка (12 км) в 1986 году к 23 апреля функционировало 14 токов тетерева. Размеры двух токов установить не удалось. Размеры 12 остальных представлены в таблице 1.

В течение трех лет было проведено наблюдение за динамикой численности тетеревов на 3 токах, расположенных на трехкилометровом отрезке Ширяевской долины. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 1

Размеры тетеревиных токов Самарской Луки
Sizes of black grouse leks in Samarskaya Luka

Количество самцов на току, особей	1	2	3	4	7	11	12
Количество токов с данным числом самцов, шт.	3	2	2	1	1	1	1

Таблица 2

Динамика численности тетеревов на токах за 3 года
Dynamics of the number of black grouse at leks over 3 years

Ток №	Количество токующих самцов по годам, особей		
	1984	1985	1986
1	6	6	8
2	2	2	8
3	11	12	12

Рис. 1. Тетерев. 20.04.2014. У села Мордово (Самарская Лука) около 5 птиц перебежали перед машиной через полевую дорогу в молодой осинник и затем вспорхнули на ветви деревьев в овраге. Фото Г.А. Зяткиной.

Fig. 1. Black grouse. April 20, 2014. Near the village of Mordovo (Samara Luka), about five birds ran across a field road in front of a car into a young aspen grove and then fluttered into the branches of trees in a ravine. Photo by G.A. Zyatkina.

Рис. 2. Тетерев. 03.05.2019. Косач в полёте у села Подгоры (Самарская Лука). Фото С.В. Павлова.

Fig. 2. Black grouse. May 3, 2019. Male in flight near the village of Podgory (Samara Luka). Photo by S.V. Pavlov.

За три года исследований было встречено три выводка. В каждом из них было по 5 птенцов.

Плотность населения в осеннее время перед образованием стай составляет $18,2$ особей на 1 км^2 .

Средняя величина зимних стай $7,222 \pm 1,238$ птиц ($n = 18$; среднее кв. откл. $\sigma = 5,309$; пределы $\text{lim} = 2-22$). Число самцов в зимних стаях $5,400 \pm 0,930$ ($n = 15$; $\sigma = 3,481$; $\text{lim} 2-17$). Число самок – $0,533 \pm 0,301$ ($n = 15$; $\sigma = 1,125$; $\text{lim} 0-3$). Среднее соотношение полов в зимних стаях самцы: самки равно 10:1.

При низких температурах значительную часть суток тетерева проводят в подснежных камерах: на просеках, опушках, в редколесьях, на открытых местах. Среднее число лунок после однократной дневки или ночевки $8,667 \pm 1,641$ ($n = 18$; $\sigma = 6,765$; $\text{lim} 1-25$). Статистическое сравнение числа лунок и величины зимних стай

не выявляет различий при высоком доверительном уровне ($t = 0,71$). Это дает повод утверждать, что зимняя стая и ночующие в снегу тетерева составляют одну статистическую совокупность. Усредненное число лунок на ночевках и величины дневных зимних стай $7,944 \pm 1,021$ ($n = 36$; $\sigma = 6,038$; $\text{lim} 1-25$). Есть основания считать, что эта величина более точно характеризует средний размер зимних стай тетеревов. В местах повторных ночевок находили до 89 лунок. Неоднократные ночевки в одном месте составляют около 10% (20 встреч).

Характерно, что лунки у отдельных деревьев или в редколесьях не имеют входных и выходных следов, а располагаются рассредоточенно, часто поодиночке. На лесных дорогах и просеках, среди зарастающих лесосек лунки концентрируются компактными скоплениями, имеют входной и выходной след, который может тя-

нуться до 20–25 метров. В лунках здесь остается большое число экскрементов, чего нет в открытых местах отдыха тетеревов. Создается впечатление, что птицы заходят в снег у отдельных деревьев для отдыха, а ночуют на вырубках.

С началом активного хозяйственного освоения территории Самарской Луки, начавшимся после Великой Отечественной войны, резко увеличилась и продолжает расти степень антропогенного воздействия на природные комплексы. На динамику численности тетерева повлияли значительные преобразования местообитаний, рост фактора беспокойства, охота – как следствие активного наступления на природу.

Охота и особенно увеличение фактора беспокойства негативно повлияли на состояние популяции тетерева. Наиболее отрицательно сказались пастьба скота, бесконтрольное содержание собак на многочисленных пасаках, массовый сбор ягод и грибов. И это закономерно: однократное вспугивание выводка в течение 7–10 дней подряд приводит к гибели птенцов (Рыковский, 1959).

Преобразование местообитаний во многом положительно сказалось на увеличении численности тетерева. Так, регулярное выкашивание склонов Ширяевского и Кочкарного оврагов, где сосредоточена основная масса токов, создает благоприятные участки для размещения токовищ. Произошедшее в результате лесохозяйственной деятельности изменение ландшафта (появление многочисленных вырубок, увеличивших кормовую емкость угодий и разнообразивших места обитания) также благоприятно сказалось на его численности. Кроме того, тетерев распространился на значительных площадях и стал обычен там, где ранее почти не встречался. С другой стороны, развитие сети дорог, также

связанное с активным хозяйственным освоением территории, способствовало усилению фактора беспокойства и негативно повлияло на увеличение численности тетерева, вызванное вышеуказанными видами деятельности человека.

В настоящее время в условиях существования государственного природного национального парка «Самарская Лука» создаются благоприятные условия для существования местной популяции тетерева и некоторого роста его численности. Так как охота на территории национального парка запрещена, охрана вида сводится к охране его местообитаний. Основные мероприятия в этом плане следующие: регулирование туризма, упорядочение и ограничение природопользования, установление заповедного режима в местах сосредоточения выводков и токовищ.

ГЛУХАРЬ – *Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758.

По мнению Богданова (1871), основанному на большом фактическом материале, глухарь в Поволжье является формой хвойного леса. Он отмечает, что глухарей довольно много именно в области сосняков на северной половине Самарской Луки. В настоящее время для Куйбышевской области глухарь – очень редкий вид (Шапошников, 1978; Ланге, Петрухин, 1979), а «леса Правобережья», то есть Самарская Лука, относится к тем немногим местам, где его еще можно встретить.

На территории полуострова глухарь распространен спорадически. Отсутствует в колковых лесах и крупных островных лесных массивах, в лесах Западных Жигулей и в пойменных лесах. Встречается в глухих местах Чурокайского массива по окраинам Ширяевского оврага.

Рис. 3. Глухарь. 09.12.2022. Молодой самец в микрорайоне Моркваша г. Жигулёвск. Фото Г.А. Зяткиной.

Fig. 3. Capercaillie. December 9, 2022. A young male in the Morkvashi neighborhood of Zhigulevsk. Photo by G.A. Zyatkina.

В летнее время тяготеет к кварталам леса с преобладанием дуба, зимой – к кварталам леса с преобладанием сосны (Зябров, 1944). В условиях Куйбышевской области токование у глухаря начинается в конце марта (Ляхов, Рухлядев, 1952; Доброхотов, 1941); для Самарской Луки сроки те же. Птенцы появляются во второй половине июня (Деливрон, 1934; Белянин, Белянина, 1981). На токах Самарской Луки более 4 самцов не отмечалось (Белянин, Белянина, 1981), более обычно одиночное токование.

Плотность населения по данным осенних маршрутных учетов (первая половина сентября) составляет 3,16 особей на 1 км². В это время еще сохраняются выводки: в начале сентября 1986 года встречен один выводок, состоящий из самки и трех молодых птиц.

Основными видами антропогенного воздействия, повлиявшего на состояние популяции, явились рост фактора беспокойства и преобразование местообитаний. Оба фактора отрицательно отразились на существовании вида. В отличие от тетерева, глухарь избегает молодых насаждений и редколесья. Поэтому неудивительно, что после тотальных рубок леса, предшествовавших организации национального парка, глухарь исчез из мест, где еще совсем недавно встречался довольно часто. Мероприятия по охране глухаря те же, что и для тетерева, то есть, прежде всего охрана местообитаний.

РЯБЧИК – *Bonasa bonasia* (Linnaeus, 1758).

О существовании в лесах северной половины Самарской Луки популяции рябчика упоминает еще Богданов (1871). Деливрон считает, что в пределах полуострова распространен сибирский подвид рябчика *Bonasa bonasia septentrionalis* Seebohm, 1890 (Деливрон, 1934). С морфологической точки зрения так оно и есть: в окраске верхней стороны тела самцов, встречаемых на Самарской Луке, ярко выражены серые тона, тогда как у волжского подвида *Bonasa*

bonasia volgensis Buturlin, 1916 обычен рыжеватый тон в окраске верха (Потапов, 1987).

По Куйбышевской области рябчик чрезвычайно немногочислен и широко не распространен, в том числе и на территории полуострова Самарская Лука. Как тетерев и глухарь, рябчик отсутствует в островных лесах и горном лесном массиве Западных Жигулей.

В отличие от глухаря, рябчик избегает сухих боров и лесов, любит леса с более влажной почвой (Доброхотов, 1941). Это связано с наличием в данных биотопах оптимальных кормовых условий (Деливрон, 1934). В условиях Самарской Луки такие места рябчик находит прежде всего в оврагах, гораздо реже на их водоразделах. Связь с избранным местом обитания жесткая в течение всего сезона. Токование становится наиболее интенсивным в конце апреля – начале мая, выводки распадаются во второй половине сентября (Деливрон, 1934). В это время плотность населения рябчика по данным маршрутных учетов в горной части Самарской Луки составляет 3,68 особей на 1 км², а на участке Чурокайского леса – 2,37 особей на 1 км².

После распада выводков большинство рябчиков в стаи не собираются и проводят зиму обычно парами или в одиночку, реже стайками (Белянин, Белянина, 1981; Деливрон, 1934).

В результате интенсивного хозяйственного освоения полуострова и, в особенности, рубки лесов, частичной распашки лесопокрытых площадей произошло резкое изменение водного режима: пересыхание ключей, болот и озер вследствие недостатка воды, понижение уровня грунтовых вод. Это отрицательно сказалось на состоянии популяции рябчика, так как потенциальных мест для его обитания стало меньше. В настоящее время оптимальные условия для существования он находит только в оврагах, где благоприятный водный режим сохраняется в течение всего года. В связи с запретом охоты на всей территории полуострова охрана рябчика сводится к охране его местообитаний.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Авторы выражают огромную признательность Галине Анатольевне Зяткиной и Сергею Валерьевичу Павлову за предоставленные фотоматериалы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Список русскоязычной литературы

Белянин В.Н., Белянина И.С. Птицы Жигулевского заповедника // Эколого-фаунистические исследования в заповедниках. М.: Центр. науч.-

исслед. лаб. охотн. хоз-ва и заповедования, 1981. С. 103–119.

Богданов М.Н. Птицы и звери Черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней

Волги / Тр. об-ва естествоисп. при Имп. Казан. ун-те. Т. 1. Казань: Тип. Ун-та, 1871. 226 с.

Деливрон А.Р. Очерк фауны птиц Жигулевского заповедника и прилегающего района. [1932-1934]. 147 с. (Рукопись. ГА РФ. Ф. Оп. 4. Д. 110).

Доброхотов М.А. Охотничье-промысловые птицы // В кн.: Животный мир Среднего Поволжья (полезные и вредные животные) / Изд. 2-е / Под ред. П.А. Положенцева и Я.Х. Вебера. Куйбышев: Облгиз, 1941. С. 60-103.

Егоров Ю.Е., Ефремов П.В. Отряд курообразные // В кн.: Птицы Волжско-Камского края, неворобьиные. М.: Наука, 1977. С. 117-141.

Зябрев М.И. Данные к орнитофауне Жигулевского государственного заповедника / исп. М.И. Зябрев; Куйбышев. гос. запов. 1944. 33 л. (Рукопись. Тольятт. арх. Ф. Р-79, д. 64 а.

Карпович В.Н. Учет численности боровой дичи маршрутным способом на больших площадях // В кн.: Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 12-19.

Ланге К., Петрухин С. Охотничье-промысловая фауна и ее охрана // В кн.: Наш друг природа. Куйбышев: Кн. изд-во, 1979. С. 74-89.

Ляхов С.М., Рухлядев Ю.П. Охотничье-промысловые птицы и звери Куйбышевской области. Куйбышев: Облгиз, 1952. 187 с.

Петрова К.И., Борисова А.И. Птицы // В кн.: Природа Куйбышевской области. Куйбышев: Облгиз, 1951. С. 256-288.

Потапов Р.Л. Отряд курообразные. Семейство тетеревиные // В кн.: Фауна СССР. Птицы. Т. III, вып. 1, ч. 2. Л.: Наука, 1985. С. 604-633.

Потапов Р.Л. Семейство тетеревиные // В кн.: Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука, 1987. С. 135-260.

Рыковский А.С. К познанию причин снижения численности тетерева в населенных районах // Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф. М.: МГУ, 1959. Вып. 3. С. 91-93.

Семенов-Тянь-Шаньский О.И. Биология размножения тетеревиных птиц на Севере. М.: Наука, 1983. 61 с.

Шапошников В.М. Животные Куйбышевской области, нуждающиеся в особой охране // Вопросы лесной биоценологии, экологии и охраны природы в степной зоне. Межвуз. сб. Вып. 3. Куйбышев: КуГУ, 1978. С. 120-131.

Общий список / Reference List

Belyanin V.N., Belyanina I.S. Birds of the Zhiguli Nature Reserve // Ecological and faunistic studies in nature reserves. Moscow: Centr. Res. Lab. of Hunting and Nature Reserves, 1981. P. 103-119. (In Russ.).

Bogdanov M.N. Birds and animals of the Chernozem zone of the Volga region and the valley of the middle and lower Volga / Proc. Natur. History Soc. at the Imp. Kazan Univ. Vol. 1. Kazan: Univ. Press, 1871. 226 p. (In Russ.).

Delivron A.R. Essay on the bird fauna of the Zhigulevsky Nature Reserve and the adjacent region. [1932-1934]. 147 p. (Manuscript. Storage location: GARF. F. Op. 4. File 110). (In Russ.).

Dobrokhotov M.A. Game birds // Animal world of the Middle Volga region (useful and harmful animals) / 2nd ed. / Eds. P.A. Polozhentsev and Ya.Kh. Veber. Kuibyshev: Oblgiz, 1941. P. 60-103. (In Russ.).

Egorov Yu.E., Efremov P.V. Order Galliformes // Birds of the Volga-Kama region, non-passerines. Moscow: Nauka, 1977. P. 117-141. (In Russ.).

Zyabrev M.I. Data on the avifauna of the Zhiguli State Nature Reserve / Exec. M.I. Zyabrev; Kuibyshev State Nature Reserve. 1944. 33 p. (Manuscript. Storage location: State arch. of Tolyatti. F. R-79. File 64a). (In Russ.).

Karpovich V.N. Census of forest game number using the route method over large areas // Organization and methods of accounting birds and harmful rodents. Moscow: P.H. USSR AS, 1963. P. 12-19. (In Russ.).

Lange K., Petrukhin S. Hunting and commercial fauna and its protection // Our friend nature. Kuibyshev: Book P. H., 1979. P. 74-89. (In Russ.).

Lyakhov S.M., Rukhlyadev Yu.P. Hunting and commercial birds and animals of the Kuibyshev region. Kuibyshev: Oblgiz, 1952. 187 p. (In Russ.).

Petrova K.I., Borisova A.I. Birds // Nature of the Kuibyshev Region. Kuibyshev: Oblgiz, 1951. P. 256-288. (In Russ.).

Potapov R.L. Order Galliformes. Family Grouse // Fauna of the USSR. Birds. Vol. III, Iss. 1, part 2. Leningrad: Nauka, 1985. Pp. 604-633. (In Russ.).

Potapov R.L. Family Grouse // Birds of the USSR. Galliformes, Gruiformes. Leningrad: Nauka, 1987. P. 135-260. (In Russ.).

Rykovsky A.S. Towards understanding the causes of decline in black grouse numbers in populated areas // Abstr. 2nd All-Union Ornithol. Conf. Moscow: MSU, 1959. Iss. 3. P. 91-93. (In Russ.).

Semenov-Tyran-Shansky O.I. Biology of reproduction of grouse birds in the North. Moscow: Nauka, 1983. 61 p. (In Russ.).

Shaposhnikov V.M. Animals of the Kuibyshev region in need of special protection // Iss. on forest biocenology, ecology and nature conservation in the steppe zone. Interuniv. coll. Iss. 3. Kuibyshev: SU, 1978. P. 120-131. (In Russ.).

FOREST GROUSE BIRDS OF SAMARSKAYA LUKA AND THEIR PROTECTION

© 2025 V.V. Shebarshenko¹, E.V. Bykov²

¹National park «Samarskaya Luka»

²Institute of Ecology of the Volga Basin of the Russian Academy of Sciences –
Branch Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Tolyatti (Russia)

Abstract: The article presents the results of observations biology specifics of forest grouse in the territory of Samarskaya Luka. It examines their impact during research, including their breeding patterns, response to anthropogenic impacts, and distribution across biotopes. The causes of changes in the black grouse, wood grouse, and hazel grouse populations in Samara Luka are analyzed. Recommendations are offered for reducing anthropogenic impacts on these forest grouse species and optimizing their distribution on the peninsula.

Keywords: forest grouse, number, reproduction, Samarskaya Luka, anthropogenic impact